

Юнхго вернулся в государство Ариранг после того, как уладил дела в столице.

Для него было нежелательно продолжать оставаться в Астане ради нового правительства. Новое правительство могло самостоятельно выполнять свои обязанности, поскольку у него была большая база. Если бы он продолжал оставаться в столице, это было бы расценено как вмешательство.

Когда он приехал в штат Ариранг, его появление больше всего приветствовали дети. Рена и Джелян, которые не смогли поехать с ним в европейскую поездку, потому что у них был самый разгар учебного года, были очень расстроены. Когда они учились в международной школе в Баку, они могли пропускать занятия в течение семестра, но на королевской территории это не разрешалось, поскольку они были принцессами. Для них было неправдоподобно получать привилегии только потому, что они принцессы.

Они обвинили Юнхго в том, что он оставил их, и строго наказали его криками и ворчанием. Они заставили его пообещать, что если в будущем ему придется уехать за границу, то он поедет туда, когда у них будут каникулы.

Он планировал зимой поехать в Нидерланды, Германию, Бельгию и Люксембург к королевским семьям, поэтому они заставили его пообещать, что в следующий раз он возьмет их с собой в поездку.

Рена и Джелян были не единственными, у кого были претензии к Юнхго. Ему пришлось выслушать Ким Чуна за отказ от переделки дворца, который теперь превратился в королевский дворец.

"Ваше Высочество, я не могу не сочувствовать жителям королевской территории. Они собрали деньги на переделку королевского дворца. Отказываться от этого - значит игнорировать их сердца".

"Комиссар, неправильно использовать такие деньги только для украшения дворца, который и так в прекрасной форме. Давайте раздадим их студентам, которые приезжают учиться со стороны. Я знаю, что их семьи живут не очень хорошо".

"Мы можем помочь им за счет государственного бюджета. В этом году у нас был большой урожай, поэтому доход от прямого фермерства довольно высок. Поэтому, пожалуйста, не отказывайте жителям в помощи.

Если вы откажетесь, я уйду с работы".

Такой большой угрозы не существует. Если бы комиссар, который занимался непосредственным управлением государством, резко уволился - возникли бы слухи, что у него возникли разногласия с королевской семьей. Он закатывал истерику, как Леон, который теперь был воспитанником детского сада.

"О, я тебя раскусил. Делайте, что хотите, комиссар. Вместо этого, пожалуйста, посоветуйтесь с королевой и Зейнеп по поводу украшения".

"Конечно. Ее Величество все равно хотела отремонтировать внутреннюю часть. Есть не одно украшение, которое испортил наследный принц".

"Леон доставил неприятности?"

"Мне неловко говорить это своими устами. Если ты не будешь торопиться и заглянешь внутрь дворца, то найдешь работы принца, так как они довольно заметны. Есть и работы юных принцесс, так что, пожалуйста, обратитесь и к ним".

Леон был нарушителем спокойствия, но, очевидно, Рена и Джелиан тоже внесли свою лепту. Повезло, что они не причинили никакого вреда за пределами дворца, а доставили неприятности только внутри дворца.

"Фух, не знаю, откуда он это взял. Простите, что побеспокоил вас таким казусом".

"Я просто рад, что принц растет здоровым. Это не плохо, потому что все попадают в неприятности, когда они молоды".

"Если он сделал что-то не так, пожалуйста, дайте ему трудное время. Он должен быть дисциплинированным, как следующий монарх Казахстана. Если у него нет достоинства принца, он не будет королевским наследником".

"Что вы имеете в виду? Даже в Конституции он записан как следующий наследник королевской семьи".

"Как он может сидеть на троне, если он не подходит для руководства страной?"

"Ваше Высочество, это опасная идея так говорить. Это будет хорошим оправданием для тех, кто отрицает королевскую семью".

"Это ради будущего Казахстана. Никому, кто не является сосудом, не должно быть позволено взойти на трон".

"Если королевская семья нарушит то, что четко прописано в Конституции, ей будет трудно избежать критики за нарушение правопорядка".

"Это лучше, чем если бы страну сотрясал неуклюжий король".

Королевский дворец государства Ариранг с самого начала был построен так, чтобы выглядеть величественно. В радиусе трех километров от дворца не было никаких зданий и сооружений, кроме деревьев и растений. После прохождения через такой построенный парк находился жилой район, состоящий из одиночных домов.

Причиной тому была безопасность. Но теперь планировка города должна была измениться. Это было связано с тем, что после объектов армии, флота и ВВС строились четвертые военные учебные и офисные помещения. Четвертые военные объекты предназначались для киберподразделения.

Концепция киберпространства как четвертой территории после суши, моря и воздуха быстро распространялась в развитых странах.

Поскольку Казахстан был страной, где даже обычных вооружений не хватало, кибернетическое образование было тем местом, где Казахстан мог догнать другие передовые страны за короткий промежуток времени. Именно поэтому государство Ариранг уделяло особое внимание обучению людей в этой области.

Чо Чхоль Хван и Пак Чен Ир были рады появлению нового подразделения в государстве.

"Возможно, это немного поздно, но я рад, что вы признали важность киберподготовки даже сейчас. В армии США уже десять лет действует киберподразделение. Я так завидовал им, когда они объясняли нам про электронную войну".

"Эй, вы были в США на комиссионном обучении всего три месяца. Разве это не слишком старо, чтобы упоминать об этом сейчас?"

"О, а что насчет тебя?"

"Этот человек. Я проходил подготовку для ЦРУ".

"Вы проходили обучение в Германии всего месяц. Я был в США для долгосрочного обучения, парень. С тех пор у меня уже есть общие знания о киберподразделениях".

"Всем известно, что служба в разведке неотделима от кибер-образования. В конечном счете, спецназ и кибервойска отличаются друг от друга".

Пак Чен Ир и Чо Чхоль Хван спорили о том, где будет располагаться киберподразделение.

Чо Чхоль Хван считал, что она должна принадлежать казахстанским военным, а Чен Ир - разведывательному управлению, которое он возглавлял.

Насколько грозной может быть кибератака, хорошо показал случай с Эстонией. Когда российское киберподразделение атаковало это место, оно парализовало всю страну, включая банки, правительственные учреждения, электростанции и медиакомпании. Все системы в интернет-пространстве на мгновение остановились, парализовав всю нацию, что означало возможность проникновения в высокотехнологичное оружие, такое как ракеты.

Отключение функций ракет и другого оружия было также способом обеспечения грозных сил, что могло стать отличной силой для Казахстана с ограниченными военными силами.

ООН также предсказала, что если Третья мировая война и произойдет, то это будет кибервойна, а не ядерная война, за которой последует война с применением обычных вооружений.

"Теперь вы понимаете, почему я говорил ученикам, чтобы они держали свои компьютеры под боком, когда строил школу в автономном государстве?"

"Вы производили хакеров, не так ли?"

"Я описываю это как киберподразделение. Разве мы не должны быть знакомы с соответствующим оружием, чтобы выводить из строя ракеты или истребители?"

"Можем ли мы начать сейчас и догнать Россию или Китай?"

"Наши дети могут догнать очень быстро, мы учились по передовым учебным материалам, поэтому их навыки считаются выше, чем в передовых странах".

В самом деле, был случай, когда студент из автономного штата Аризонга получил приз на Международном конкурсе хакеров. Вдохновленный этим достижением, Юнгхо нанял учителей-экспертов для обучения студентов штата. Он не пытался скупиться, когда дело касалось образования студентов.

"Где находится киберподразделение?"

"Разве они не должны быть в Министерстве обороны, чтобы познакомиться и изучить оружие? Это вроде боевого подразделения, конечно, оно должно двигаться вместе с военными".

"Нет. Они должны быть с отделом разведки.

Если мы улучшим оборудование, которым располагает разведывательный отдел, это поможет киберподразделению. Разведывательные службы и киберподразделения находятся под прямым контролем королевской семьи. Нет никаких причин для того, чтобы они были частью Министерства обороны. Это также средство проверки правительства и военных, если мы контролируем информацию, о которой они не знают".

Чхоль Хван и Чон Иль предложили соответственно.

"Чон Иль, ты должен руководить киберподразделением вместе с отделом разведки. Только будь осторожен, не ввязывайся в бесполезные дела".

"Да! Это все для королевской семьи и Казахстана!"

"О, ты просто счастлив, что у тебя в подчинении будет больше людей".

"Конечно, я тоже этому рад."

Наконец, строительство верфи, предназначенной только для подводных лодок, было завершено.

Когда Назарбаев был у власти, строительство велось тайно, но с приходом революционного правительства оно было спешно завершено. В качестве основной задачи была выбрана 500-тонная подводная лодка вместимостью 110 человек, а для ее производства был заключен контракт с компанией тяжелой промышленности Н.

500-тонная подводная лодка была небольшой по размерам и использовалась в основном для морских операций. Она могла продержаться под водой две недели при полностью заряженных батареях. Оснащенная функцией автоматизации, она могла управляться минимальным количеством людей. По обеим сторонам субмарины можно было прикрепить карликовую подводную лодку, поэтому она идеально подходила для секретных операций.

"Ваше высочество, я так рад, что вы оставляете подводную лодку мне. Теперь Каспийское море будет морем Казахстана."

"Вы проделали большую работу в этой революции. Я уверен в вас, капитан Цзюнь".

"На этот раз я получил особое повышение на флоте. Люди будут завидовать, что корёин получил такую огромную роль".

"Что ж, ты заслужил это. Теперь в Казахстане открывается эра, когда каждый может стать генералом и министром обороны".

Виктор Цзюнь не мог скрыть своего волнения.

"

Все остальные патрульные корабли из Соединенных Штатов, так что, пожалуйста, не теряйте бдительности у Баку. Об этом просил президент Алиев".

"Не беспокойтесь. Мы уже включили Баку в зону нашего патрулирования по периметру, поскольку нам все равно приходится сопровождать суда с крупнотоннажными грузами, идущие в Баку."

Хотя это были суда класса "500 тонн", казахский флот теперь имел 22 корабля с новейшими ракетными кораблями и пять судов морской полиции, что давало ему большую свободу действий в военно-морских операциях. Кроме того, у королевской семьи были ледоколы, поэтому ВМС Казахстана стали единственным военно-морским соединением на Каспийском море, имеющим ледокол для проведения всепогодных операций.

"Поскольку подводная лодка небольшая, период строительства очень короткий. Поскольку в это же время осуществляется энергоснабжение, фактическое развертывание возможно сразу после завершения строительства". Пожалуйста, отберите морских солдат для отправки в ВМС Великобритании для обучения по заказу."

"Мы еще официально не заключили союз с Великобританией. Все ли будет в порядке? Вы должны хотя бы уведомить Национальное собрание".

"Это не отправка войск. Это просто заказное образование. Нам не нужно получать согласие Национального собрания. И в Конгрессе много русских. Мы должны держать это в секрете некоторое время. Есть много потенциальных утечек".

"На этот раз я хотел бы поехать в Англию. Не могли бы вы организовать это для меня?"

"Зачем тебе туда ехать? Вы же не собираетесь сами управлять подводной лодкой?"

"Я бы хотел изучить некоторые оперативные системы океанского флота. Если русские каналы будут перекрыты, нам придется продвигаться в Средиземное море или Персидский залив, но я не уверен, потому что до сих пор управлял только маленькими кораблями".

Юнхо кое-что понял, услышав беспокойство Виктора Цзюня.

Пять океанов не всегда были мирными. Если Казахстану нужно отправить важные товары из-за рубежа через океан, флот должен сопровождать транспорт.

Для этого где-то по пути должна быть военная база, а также огромные суда для пересечения океана.

Огромные суда могут быть сделаны в Корее или Дании, но главное - где разместить порт для дальнейшего использования.

Для того чтобы использовать Черное море, ВМС Казахстана должны были сотрудничать с грузинским или турецким правительствами, а для того чтобы использовать Персидский залив, необходимо было сотрудничество с иранским правительством. Если сотрудничество невозможно, Казахстану следует купить остров в Средиземном море. Это было довольно сложно. Быть страной, не имеющей выхода к морю, было так мучительно.